

ЛИССАБОНСКИЙ ДОГОВОР И РЕФОРМА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЕС: КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ

Лев Энтин*

В статье анализируются основные направления и особенности реформирования правовой системы Европейского Союза, которое осуществляется в соответствии с принципами и нормами Лиссабонского договора.

Прежде чем приступить к исследованию сформулированной в названии проблемы, уточним некоторые ключевые понятия и термины. Действующие в настоящее время основополагающие акты подверглись кардинальному пересмотру на основе Лиссабонского договора (далее – ЛД), подписанного в 2007 году и вступившего в силу с декабря 2009 года¹. ЛД – это рамочный договор, из семи статей. Договор составлен на 23 официальных языках, которые перечислены в заключительной ст. 7 ЛД, причём все тексты идентичны и имеют одинаковую юридическую силу². (Наличие 23 официальных языков, в то время как в состав ЕС входят 27 государств-членов обусловлено тем, что официальные языки отдельных государств совпадают.). На основе ЛД разработаны консолидированные тексты обновленных учредительных договоров: Договор о Европейском Союзе (ДЕС) и Договор о функционировании ЕС (ДФЕС).

Вполне естественно, что при составлении этих текстов юристы-лингвисты обязаны были прибегать к национальной юридической лексике. Это позволяло сделать юридические тексты максимально понятными и применимыми в условиях отдельных государств. Вместе с тем, подобный подход неизбежно приводил к некоторым разночтениям и различиям в используемых терминах и наименованиях. Так один и тот же институт во франкоязычном тексте, именуемый *Суд по счетам*, в англоязычном тексте именуется *Палатой аудиторов*. При переводе на русский язык различные авторы

нередко пользуются этими терминами, повторяя их дословно, хотя в тексте на русском языке подобный институт должен именоваться *Счетная палата*.

Конечно, при отсутствии аналогичного института в России приходится отыскивать наиболее подходящие понятия и терминологию. Это относится, например, к судебной системе ЕС. В переводах и научных публикациях коллег из МГЮА им. О.Е. Кутафина употребляется, в частности, такой термин как *трибунал*³. Однако нельзя не учитывать, что в Российской Федерации термин *трибунал* для обозначения судов общей юрисдикции не используется. Им пользуются при обозначении специализированных судебных учреждений применительно, прежде всего, к вооруженным силам и приравненным к ним формированиям. Коллеги из МГУ, в частности профессор М.М. Марченко, предпочитают пользоваться термином *Европейский суд справедливости*, хотя и отмечают разнообразие используемых терминов в российской юридической литературе⁴. Но в российской юридической лексике термин *Суд справедливости* отсутствует. Возможно, потому что в ином случае надо было бы объяснять его происхождение и значение.

Но дело не просто в юридической лексике, ситуация несколько более сложная. Ещё в 2001 году, когда вступил в силу Ниццкий договор⁵, введивший трехзвенную судебную систему ЕС, были использованы два термина, которые можно перевести дословно как *Европейский суд* и *Европейский суд справедливости*.

* Энтин Лев Матвеевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник МИД РФ

При этом термин *Европейский суд* справедливости был использован как собирательное понятие для обозначения совокупной юрисдикции всех судебных учреждений ЕС. То есть это был термин, который можно было бы перевести либо как *Судебная система ЕС*, либо как *Суды ЕС*. В то же время в этом договоре термин *Европейский суд* используется в качестве обозначения высшей судебной инстанции в рамках судебной системы ЕС. Очевидно, что эти два фактора и следует принять во внимание при использовании в русскоязычной терминологии: *Судебная система ЕС* и *Суд ЕС*. Думается, что эти два термина более близки и привычной российской юридической лексике. Можно, конечно, спорить о терминах и применяемой терминологии важно, однако, чтобы были избраны термины, максимально отвечающие юридической практике РФ и в то же время адекватно описывающие те или иные явления и институты в рамках ЕС.

Основные этапы эволюции права ЕС

Правовая система ЕС - одна из наиболее динамичных правовых систем современности. В решающей степени это связано с особенностями интеграционного процесса. Видоизменяются интеграционные объединения, возрастает число государств-членов, участвующих в этих объединениях (в ЕС с 6 до 27 по состоянию на первую половину 2012 года) и соответственно изменяется и, в основном, расширяется сфера применения права ЕС и юрисдикция его судебных органов.

В эволюции права ЕС можно весьма отчетливо проследить три этапа. Первый начинается с формирования Европейских сообществ. В 1951 году был подписан Парижский договор об образовании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Создаются первые предпосылки становления и утверждения права ЕОУС. В 1957 году учреждаются Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии. Договор о ЕЭС содержит развернутые постановления, относящиеся к формированию права европейских сообществ⁶. Определяются принципы интеграционного права, особенности его становления и эволюции, круг общественных отношений, регулируемых нормами права Сообществ, особенности формирования правовых норм и источники права ЕС, условия и порядок применения права, а равно его юрисдикционное обеспечение. Единый европейский акт 1986 года заметно расширяет сферу ведения Сообществ, а соответственно и применение права Сообществ.

Новый, второй этап эволюции ЕС связан с образованием Европейского Союза. Подпи-

санный в 1992 году в Махстрихте Договор об образовании ЕС⁷ предусматривает создание Союза путем дополнения Сообществ новыми формами сотрудничества и общих политик. Утверждается концепция трех опор: 1 - сообщество, 2 - общая внешняя политика и политика безопасности, 3 - сотрудничество полиции и судов в уголовно-правовой сфере. Своеобразие ситуации заключается в том, что в рамках ЕС сохраняет и продолжает действовать право Сообществ и одновременно учреждается право Союза. Сложность и противоречивость построения самого ЕС неизбежно сказываются и на структуре его правовой системы. Право Сообществ продолжает действовать в рамках Сообществ. Соответственно сохраняется и круг ведения, порядок формирования и применения права Сообществ. За пределами регулирования права Сообществ остаются: общая внешняя политика и политика безопасности и сотрудничество в области юстиции и внутренних дел.

В рамках второй и третьей опор порядок формирования, введения в действие и осуществления правовых норм, регулирующих соответствующие отношения, отличается заметной спецификой. Здесь преобладают международно-правовые средства и способы достижения согласия. Основными источниками права выступают соглашения. Это скорее конвенционное право, нежели право, формируемое путем издания односторонних правовых актов. Соответственно для принятия обязательных решений, как правило, требуется единогласие. По общему правилу, юрисдикция Суда ЕС на эту сферу взаимоотношений не распространяется. В отличие от права Сообществ субъектами права Союза в рамках 2 и 3 опор выступают государства-члены и институты, но ими не являются частные физические и юридические лица.

Подобное положение, отражавшее все сложности интеграционного строительства и расширения сферы ведения интеграционных объединений, конечно, способствовало позитивному развитию права, но привносило заметную чересполосицу, если не сумбур в решение проблем правового строительства и правовой политики. На определенном этапе углубления интеграции подобная ситуация становится неприемлемой и препятствует поступательному развитию. Результатом стало принятие решения о конституционализации ЕС. Созывается Конституционный конвент, принимается решение об учреждении Конституции для Европы, все государства-члены, представленные своими руководителями, подписывают Конституционный договор.

Однако переданный на ратификацию государств-членов проект встречает резкое сопротивление со стороны определенных политических сил в ряде стран ЕС. Референдумы во Франции и Нидерландах дали отрицательный результат. От конституализации ЕС и введения в действие единого основополагающего акта, заменяющего все учредительные договоры, пришлось отказаться. После некоторых колебаний руководители ЕС приходят к выводу о необходимости использования ранее уже успешно апробированных методов эволюции европейского интеграционного права. В кратчайший срок разрабатывается и в 2007 году подписывается Лиссабонский договор, трансформирующий и видоизменяющий Договор о ЕС и Договор об учреждении Сообщества, который отныне получает новое наименование - Договор о функционировании ЕС. Наступает новый - третий этап эволюции права ЕС⁸.

Точкой отсчета современного этапа в развитии права ЕС становится ратификация и введение в действие в декабре 2009 года Лиссабонского договора⁹.

На современном этапе происходят существенно важные изменения в структуре и порядке функционирования интеграционного объединения. Ликвидируется система трех опор. Перестает существовать Европейское сообщество. ЕС наследует и замещает его. Одновременно разрабатываются и вводятся в действие новые принципы построения и функционирования Союза и, соответственно, изменяется их правовое наполнение, закрепление и регулирование. Начинает действовать единая правовая система: право Европейского Союза. Речь идет не просто о некоторых формальных изменениях, практически в праве находят отражение и закрепление существенно важные перемены, затрагивающие все сферы правового регулирования в рамках ЕС.

Природа и правосубъектность ЕС

Вопрос о природе европейских интеграционных объединений вызвал острую полемику и споры буквально с первых дней создания ЕОУС и ЕЭС. Эта дискуссия продолжается и по сей день. В доктринальных построениях прослеживаются две основных позиции. Определенная часть исследователей настаивает на том, что Европейское сообщество и ЕС так же, как и право ЕС - это определенная разновидность международных объединений и международного права. Преимущественно этой позиции придерживаются юристы-международники в нашей стране, и отчасти за рубежом. В подтверждение такой позиции обычно ссылаются на то, что интеграционные объединения соз-

даны на основе международных договоров, образующих первичное право ЕС.

Исследователи-государствоведы высказывают совершенно иное мнение. Большинство из них считает, что ЕС - это нечто вроде парагосударственного образования. Одни из них характеризуют ЕС как конфедерацию: в конце концов, ЕС объединяет 27 суверенных государств. Другие - усматривают в ЕС федералистские начала. Есть своя система институтов. Есть собственная компетенция. Структура институтов и взаимодействие центра и мест в определенной степени напоминают федерацию. Пожалуй, наиболее распространенной является формула, согласно которой ЕС это образование, которое переросло Конфедерацию, но не доросло до Федерации¹⁰.

В период подготовки проекта Конституции для Европы проблема вновь оказывается в центре внимания. Активные сторонники парагосударственной модели ЕС выступают под флагом создания некоей новой сверхдержавы в лице ЕС. Они активно отстаивают точку зрения, согласно которой ЕС создается на основе волеизъявления народов и государств, его объединяющих. Нечто вроде идеальной формулы «народ источник суверенитета и власти». В рамках Конституционного конвента, готовившего проект Конституции для Европы эта позиция оказалась доминирующей. Согласно разработанному проекту, в статье, озаглавленной «Учреждение Союза», говорилось о том, что ЕС учреждается на основе волеизъявления «народов и государств Европы, стремящихся к построению нового будущего». Соответственно, проект Конституции для Европы предусматривал отмену всех предшествующих учредительных договоров и их замену единым конституционным актом¹¹.

Конституционный договор не был ратифицирован и в силу не вступил. Государства-члены ЕС вернулись к уже апробированной и неоднократно использованной формуле внесения поправок и изменений в действующие учредительные акты. Соответственно на основе ЛД был разработан новый консолидированный текст Договора о ЕС и Договора о функционировании ЕС. Эти два договора образуют в настоящее время правовую основу ЕС, причём оба текста имеют одинаковую юридическую силу.

Новые договорные тексты во многом воспроизводят постановления проекта конституции. По мнению многих экспертов, примерно от 80 до 90 % статей обновленных договоров повторяют формулировки, уже фигурировавшие в проекте Конституции для Европы. При анализе этих текстов специалисты обращают

особое внимание на то, какие именно вопросы были камнем преткновения при дискуссии, предопределившей отказ от конституциологии.

Обычно обращают внимание на то, что в новых текстах отсутствует указание на государственную атрибутику. Много внимания уделяется вопросу о свободной конкуренции, как об одном из принципов лежащих в основе ЕС. Обращается внимание на то, что исчез такой одиозный для противников федерализма институт ЕС, как Министр иностранных дел ЕС. Вновь вернулись к Высокому представителю по иностранным делам и политике безопасности, который был учрежден ещё Амстердамским договором. Однако почему-то вне поля зрения оказался один из самых существенных вопросов - вопрос о природе ЕС. В обновленном Договоре о ЕС использована формула весьма кардинально отличающаяся от той, которая присутствовала в Конституционном проекте.

Согласно ныне действующему акту (ст. 1 ДЕС) «Высокие Договаривающиеся Стороны учреждают между собой Европейский Союз..., которому государства-члены передают компетенцию, необходимую для достижения общих целей.».

Никаких кривотолков. Речь больше не идет о волеизъявлении народов. Конечно, в комментариях приводится иногда мнение, что волеизъявление государств включают и волеизъявление их народов. Но суть дела не в этом, главное, что формула народного источника власти и суверенитета больше в учредительном тексте не присутствует. Никто не ставит под сомнение наделение ЕС особой компетенцией и, следовательно, фактически правом осуществления некоторых суверенных прерогатив. Но речь идет лишь только о передаче компетенции, а не о наделении суверенитетом. Суверенитет как таковой, единый и неделимый, принадлежит государствам-членам Европейского Союза. Это подтверждается также в формулировке основных принципов, лежащих в основе построения и функционирования ЕС. К числу таковых отнесен принцип наделения компетенцией, который не оставляет сомнений в том, что источником властных полномочий ЕС является передача ему определенной и строго лимитированной части компетенций и полномочий, принадлежащих государствам-членам ЕС. В Договоре о ЕС особо подчеркивается «что любая компетенция не предоставленная Союзу в Договорах принадлежит государствам-членам».

В определенной степени уточнению этого общего принципа должны способствовать и

постановления ЕС, определяющие виды компетенции, осуществляемой ЕС. К абсолютной компетенции, то есть осуществляемой исключительно Союзом, в лице его институтов, отнесены строго определенные сферы ведения: общая таможенная политика, общая внешнеторговая политика, право конкуренции, заключение договоров с третьими государствами и международными организациями, регулирование денежной политики в рамках зоны евро, охрана биологических ресурсов моря. Конечно, речь идет о весьма серьезных и существенных полномочиях.

Однако большая часть компетенции, в осуществлении которой участвует Союз - это, так называемая, смешанная или совместная компетенция. Перечень, приводимый в ст. 4 Договора о функционировании ЕС охватывает все наиболее важные аспекты жизнедеятельности ЕС. В данной сфере Союз также располагает весьма значимыми полномочиями. Их использование, однако, скорректировано принципами субсидиарности и пропорциональности, которые закреплены в ДЕС и детализированы в специальном протоколе. К этой области компетенции примыкает также та её часть, которая имеет целью оказание содействия и координацию деятельности национальных государственных институтов.

С точки зрения характеристики правовой природы ЕС положение в целом весьма своеобразное. С одной стороны, очевидно, что ЕС не есть государственное образование. С другой стороны, ЕС наделен столь широким объемом прав и полномочий, которые явно выходят за пределы тех, которыми пользуются обычно международные межправительственные организации.

ЕС располагает общей территорией. Учреждено гражданство ЕС. Оно является производным от национального гражданства государств-членов. Союз обладает собственной финансово-кредитной системой и собственной валютой. Высший представительный орган Союза формируется путем прямого и тайного голосования. Иначе говоря, ЕС обладает такими структурами, институтами полномочиями и правами, которыми не обладает ни одна международная межправительственная организация. ЛД не дает ответа на вопрос о том, что же представляет собой ЕС. В этом акте не говорится ни о суверенной государственности, ни о международной организации. Вряд ли конструктивно подсчитывать количество черт, позволяющих отнести ЕС к той или иной разновидности формы государства или международной организации. Интеграционные объединения, и в частности

Европейский Союз, это скорее новая форма публично-правового сотрудничества независимых государств, которая порождена процессами глобализации и интеграционного развития. В этом их специфика и особенности.

Обновленный ДЕС весьма четко и закономерно решает вопрос о правосубъектности ЕС. Вплоть до последнего времени в условиях существования дихотомичной правовой системы существовала и весьма своеобразная система правосубъектности. Европейские сообщества с момента их образования были наделены статусом юридического лица и максимально широкими полномочиями и прерогативами на территории государств-членов в пределах допустимого национальным законодательством. В отличие от Сообществ, Союз статусом юридического лица не располагал. Проблема эта вызвала весьма острые столкновения ещё в период образования ЕС. Целый ряд государств, и прежде всего Великобритания, выступили против предоставления прав юридического лица Союзу. Основное опасение было обусловлено тем, что Союз был наделен относительно широкими полномочиями в сфере внешней политики, обороны и безопасности, а равно полномочиями в области сотрудничества в сфере внутренних дел и юстиции.

ЛД снимает эту проблему. Ст. 47 ДЕС весьма лаконична. «Союз обладает правосубъектностью». Столько ломали копий, а всё уложилось в одну короткую строчку. Впрочем, в определенной мере это решение было логично и обосновано, поскольку ЕС не обладал международной правосубъектностью формально, но таковая существовала практически. Формально Представительства ЕС за рубежом не могли аккредитовываться от имени Союза. Выход нашли в том, что Сообщество и Союз обладали единой системой институтов. Генеральные делегации, аккредитованные за рубежом, выступали формально представительствами Европейской комиссии, а этот институт был общим для Союза и Сообществ. Такая игра в юридические формулировки и понятия, конечно, позволяла в какой-то мере находить решение вопросов, по которым не удавалось договориться. Однако новая формула не значит, что все проблемы сняты. Такая сфера деятельности ЕС как Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) и сегодня регулируется в несколько ином порядке, нежели все остальные сферы деятельности ЕС. В рамках ОВПБ не действуют законодательные акты Союза, на эту область не распространяется, за небольшим исключением, юрисдикция Суда ЕС. Создана единая правовая система, но изъятия сохраняются. Они более завуалирова-

ны, но не менее значимы. Вот почему детальное изучение права ЕС важно не только для понимания природы и особенностей функционирования ЕС, но и того, как и в каком объеме может осуществлять свои внешнеполитические полномочия это интеграционное объединение.

Квалификационные особенности права ЕС

Право ЕС призвано регулировать общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и функционирования интеграционных объединений. Согласно действующим учредительным договорам единственным институтом ЕС, обладающим правом давать легитимное толкование правовых норм ЕС и решать вопрос о законности издаваемых его институтами актов, является Суд ЕС. Во всех тех случаях, когда национальные суды государств-членов ЕС рассматривают дела, для разрешения которых необходимо применение права ЕС и, если возникает вопрос о толковании применяемой нормы или законности применяемого акта ЕС, национальный суд должен приостановить производство по делу и запросить заключение Суда ЕС.

Включается преюдициальная процедура: производство по делу в национальном суде приостанавливается и возобновляется по получении заключения Суда ЕС. Если речь идет о решении, выносимом национальным судом по первой инстанции, обращение за истолкованием факультативно. В случае рассмотрения дела по последней инстанции и спорности толкования или установления законности акта ЕС такое обращение становится обязательным. До недавнего времени рассмотрение дел в преюдициальном порядке осуществлялось исключительно Судом ЕС. ЛД подтверждает возможность подобного обращения не только в Суд ЕС, но и Суд общей юрисдикции. Судебная статистика показывает, что обращения в эту инстанцию весьма редки. Связано это с тем, что передача дела на рассмотрение данной инстанции не решает проблему окончательно. Истец обладает правом обжаловать решение в кассационном порядке в Суде ЕС.

Преюдициальная процедура сыграла важную роль в формировании правовой системы ЕС. Рассматривая дело в преюдициальном порядке, Суды ЕС не выносят решение по существу спора, рассматриваемого национальным судом. Это прерогатива последнего. Однако, давая толкование подлежащим применению нормам права ЕС, Суд ЕС сформулировал целый ряд очень важных концептуальных положений. Он, в частности, определил основные квалификационные принципы, характери-

зующие правовую систему ЕС. Начиная с решения по делу Ван Генд (1962 год)¹² и по делу Коста (1963 год)¹³ и вплоть до настоящего времени, суд дает принципиальную трактовку основных начал и принципов права, а равно судопроизводства в ЕС. Одним из последних примеров таких решений Суда ЕС явились постановления по делу МОКС и по делу Кади (2008 год), вынесенные Судом ЕС в кассационном порядке¹⁴.

Основополагающие квалификационные принципы права ЕС: верховенство, интегрированность, прямое действие, юрисдикционная защищенность - широко известны и довольно детально разработаны в научной литературе. Представляет интерес другое. В связи с подписанием и введением в действие ЛД вновь вспыхнула полемика по вопросам признания верховенства права Европейского Союза, хотя казалось, что эта проблема уже была решена в предыдущие годы. Видимо, презумпция решенности предопределила и то обстоятельство, что принцип верховенства права ЕС по отношению к национальному праву государств-членов был безоговорочно записан в проекте Конституции для Европы. Согласно статье 1-6, озаглавленной «Право Союза», авторы проекта записали, что «Конституция и право, создаваемое институтами Союза в ходе осуществления переданной ему компетенции, обладает верховенством по отношению к национальному праву государств-членов»¹⁵.

Однако в ходе дискуссии развернувшейся при обсуждении проекта и после неудачи его ратификации, к некоторым квалификационным принципам права ЕС пришлось вернуться заново. Среди статей, которые подверглись критике, оказались, в частности, положения проекта о примате права ЕС по отношению к национальному праву государств-членов. Резоны были выдвинуты различные. Пожалуй, главный из них состоял в том, что примат права ЕС посягает на суверенитет государств-членов ЕС. В результате пришлось искать компромиссную формулу. Всё это отразилось и на содержании ЛД. В консолидированных текстах Договора о ЕС и Договора о функционировании ЕС вопрос о примате права ЕС над национальным правом опущен. Однако он не оставлен без внимания.

В ходе межправительственной конференции, принимавшей окончательный текст проекта ЛД, проблема примата права ЕС переведена в несколько иную плоскость. Участники конференции приняли, наряду с другими актами, специальную Декларацию № 17, озаглавленную «Декларация о примате». Составлена она довольно оригинально. В этом

документе не формулируется какая-то императивная норма. «Конференция, - записано в Декларации, - напоминает, что согласно устойчивой судебной практике Суда Европейского Союза Договоры и право, создаваемые Союзом на основании Договоров, обладают приматом над правом государств-членов на условиях, определенных упомянутой судебной практикой.»¹⁶

Конечно, можно трактовать по-разному данную формулировку. Есть ряд авторов, которые обращают внимание на то, что в Декларации нет строго установленных предписаний. Однако, по мнению большинства экспертов, напоминание, содержащееся в Декларации и подтверждающее действенность принципа, не позволяет ставить под сомнение судебную практику ЕС.

Для того, чтобы это было всем понятно участники межправительственной конференции прибегли ещё к одному неординарному порядку изложения своей позиции. В Декларации о примате содержится отсылка к специальному документу, подготовленному юридической службой Совета ЕС. «Из судебной практики Суда следует, - говорится в этом документе, - что примат права Сообщества является основополагающим принципом этого права. Согласно Суду упомянутый принцип неразрывно связан с особой природой Европейского сообщества.»¹⁷ (Напомним, что согласно ЛД ЕС наследует и замещает Сообщество, и, следовательно, принципы, установленные для права Сообществ, полностью относятся и к праву ЕС). В подтверждение верховенства права ЕС авторы документа ссылаются на постановление по делу Коста, принятому ещё в 1963 году.

Одной из принципиально важных новелл, водимых ЛД, стало признание обязательной силы Хартии основных прав ЕС. В этом документе содержится специальный Раздел 6, озаглавленный «Правосудие». Сами по себе формулируемые в этом разделе положения не представляют собой нечто новое в теории и практике. В них декларируется право на эффективные средства правовой защиты, презумпция невиновности и право на защиту, принципы законности и соразмерности преступления и наказания. Установлен запрет на повторную судимость по уже рассмотренным уголовным делам и сформулированы некоторые другие положения. Сами по себе эти постановления Хартии воспроизводят положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, участниками которой являются 47 государств-членов Совета Европы. К Хартии приложен ещё один дополняющий

документ, содержащий ее разъяснения. Несмотря на сравнительную ограниченность сферы применения Хартии, придание ей обязательной силы позволяет не только говорить о стремлении к утверждению принципов демократического судопроизводства, но и

детализировать условия и порядок их применения, что имеет весьма важное практическое значение.

С принятием Лиссабонской Декларации претерпевает определенные изменения и уточняется структура источников права ЕС.

THE LISBON TREATY AND RESTRUCTURING OF THE EU LEGAL SYSTEM: QUALIFICATION SPECIFICS AND DEVELOPMENT MANAGEMENT

The paper analyzes the main trends and specifics of restructuring the legal system of the European Union which is being implemented in accordance with the principles and norms of the Lisbon Treaty.

Lev Entin,
Doctor of Sciences (Law), Professor, PhD,
Merited Fellow of Science of the Russian Federation,
Honorary Worker of the MFA of Russia

Ключевые слова:

право, международный договор, правовая система, Европейский Союз, судебная система, суд, эволюция права

Keywords:

law, international treaty, legal system, European Union, judicial system, court, evolution of law.

Литература:

¹ Перевод документов Лиссабонского договора на русский язык был выполнен профессорами С.Ю. Кашкиным (он же ответственный редактор) и А.О. Четвериковым и опубликован в книге: Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2008.

² Официальная публикация ЛД осуществлена Вестником ЕС в мае 2007 г.

³ Термин «трибунал», используемый во франкоязычном тексте ЛД, вполне соответствует французским юридическим реалиям, поскольку в этой стране суды общей юрисдикции именуются: трибуналами tribunal d'instance и tribunal de grande d'instance.

⁴ См.: Марченко М.Н. Европейский Союз и его судебная система: монография. М., 2012.

⁵ Ниццкий договор и Хартия основных прав Европейского Союза / Отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2003. См., в частности: Ст. 31. С. 69.

⁶ Консолидированный текст Договора о Европейском Союзе и Договора об учреждении Европейского сообщества на русском языке приводится в книге Европейское право. Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М., 2000. С. 521-699.

⁷ Там же. Учредительные акты приводятся в редакции Амстердамского договора 1997 г.

⁸ Подробнее см.: Европейское право – Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. Учебник / Рук. авт. колл. и отв. ред. Л.М. Энтин. 3-е изд., М., 2011.

⁹ О тексте ЛД см. сноски 1 и 2 на стр. 1.

¹⁰ Подробнее см.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории: учебное пособие. М., 2010. Несмотря на подзаголовок «пособие», книга по существу представляет собой фундаментальное монографическое исследование. Следует, однако, иметь в виду, что аналитический и научный аппарат охватывают в основном период до вступления в силу Лиссабонского договора.

¹¹ Договор, учреждающий Конституцию для Европы (Преамбула, части I и IV) М., 2005. С. 13. Полный текст Конституционного договора см.: Конституция Европейского Союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментариями). М., 2005.

¹² См.: Суд Европейских сообществ. Избранные решения / Отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2001. С. 1-10.

¹³ Там же. С. 11-23.

¹⁴ Избранные решения Европейских судебных инстанций (постановления и комментарии). Выпуск 4: М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 74. Решение по делу Кади получило по ряду параметров весьма критическую оценку в российской юридической литературе.

¹⁵ Договор, учреждающий Конституцию для Европы. С. 15.

¹⁶ Европейский Союз: основополагающие акты ... С. 666.

¹⁷ Там же.